

ВОСПРИЯТИЕ НАСЕЛЕНИЕМ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ БЕЛАРУСИ: РЕЗУЛЬТАТЫ ФОКУС-ГРУПП

Марина Батурчик*

Содержание

1.	Методология исследования	2
2.	Актуальность проблемы пенсий	2
3.	Представление о достойном образе жизни на пенсии	3
4.	Представления о финансовых источниках на пенсии.....	3
5.	Знание о пенсионной системе	4
6.	Идеальная и реальная пенсионная система	5
7.	Проблемы пенсионной системы	6
8.	Нестабильность и недоверие финансовым институтам как барьеры к дополнительным пенсионным накоплениям	7
9.	Дифференциация пенсий	8
10.	Роль государства и работника в формировании пенсии.....	9
11.	Механизмы увеличения пенсий	10
12.	Пенсионный возраст.....	11
13.	Накопления к пенсии	11
14.	Готовность делать дополнительные пенсионные отчисления.....	12
15.	Оценка эффективности государственных и негосударственных финансовых институтов и доверие к ним.....	14
16.	Готовность получать заработную плата без пенсионных отчислений.....	14
17.	Основные выводы.....	15

Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ
WP/07/04

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР ИПМ
ИССЛЕДОВАНИЯ • ПРОГНОЗЫ • МОНИТОРИНГ

ул. Захарова, 76–88, 220088, Минск, Беларусь
тел./факс +375 17 210 0105
веб-сайт: <http://research.by/>, e-mail: research@research.by

© 2007 Исследовательский центр ИПМ

Позиция, представленная в документе, отражает точку зрения авторов и может не совпадать с позицией организаций, которые они представляют

* Марина Батурчик – преподаватель Кафедры социальной коммуникации Белгосуниверситета, менеджер проектов консалтинговой компании Indecom при Бизнес школе ИПМ, e-mail: baturchik@tut.by.

1. Методология исследования

С 14 по 30 августа Исследовательским центром ИПМ были проведены четыре фокус группы среди различных возрастных групп:

1. молодежь (18–29 лет): женщины – 4 человека, мужчины – 4 человека;
2. средний возраст: женщины (30–44 года) – 4 человека; мужчины (30–49 лет) – 3 человека;
3. предпенсионный возраст: женщины (45–55 лет) – 4 человека, мужчины (50–60 лет) – 3 человека;
4. пенсионеры: женщины старше 55 лет – 4 человека, мужчины старше 60 лет – 1 человек.

Цели исследования:

- выяснение восприятия различными возрастными группами существующей пенсионной системы;
- выяснение ориентации различных возрастных групп на патернализм / индивидуализм в сфере пенсионного обеспечения;
- определение социальных установок различных возрастных групп в отношении пенсионных накоплений.

Категории исследования включают:

- актуальность проблемы (когнитивный и поведенческий аспекты, проблемы пенсионной системы);
- знания о пенсионной системе (знание принципов начисления, отличий накопительной и распределительной систем, знание о персонифицированном учете; источники информации);
- восприятие пенсионного возраста (оценка пенсионного возраста, изменения в пенсионном возрасте, размер пенсии работающих пенсионеров);
- восприятие роли работника и государства (монополия государства и ее оценка, ответственность работника и работодателя за формирование пенсий, готовность работника делать пенсионные накопления);
- накопительное поведение (фактические накопления, готовность делать пенсионные накопления и дополнительные отчисления, доверие к негосударственным фондам и банкам, готовность идти на увеличение заработной платы без пенсионных взносов).

2. Актуальность проблемы пенсий

Прослеживается сильная связь актуальности вопроса пенсионного обеспечения с возрастом участников. Большинство участников в возрасте 18–29 лет отметили неактуальность для них данного вопроса – задумываются о пенсии лишь 2 из 8. В данный жизненный период у них другие приоритеты: «накопление активов», недвижимость, дети. Внимание и озабоченность проблемой пенсионного обеспечения чаще выражают работающие молодые люди, реже – студенты. Понимание сути проблемы более четкое у участников с достаточным уровнем квалификации и наличием управленческих функций.

Участники в среднем возрасте больше озабочены вопросом выхода на пенсию (лишь 2 из 8 участников пока не задумываются о пенсии). Рост значимости вопроса сопровождается и ростом тревожности: если молодежь рассчитывает накопить к пенсии и видит перспективы развития пенсионной системы, ее изменения, то люди в среднем возрасте настроены более скептически. Выход на пенсию расценивается как потенциальная проблема:

«Хотелось бы не дожидаться до того момента, когда придется жить на пенсию»;

«Реально жить все равно невозможно».

Все участники в предпенсионном возрасте озабочены вопросом выхода на пенсию и открыто заявляют о своих опасениях: «я боюсь пенсии». Переход на пенсию как основной финансовый источник сопровождается падением качества жизни, людям приходится отказываться от своих привычек и потребностей – и это касается в первую очередь тех, кто получал

«хорошие» зарплаты, т.е. среднего класса. Отмечают, что пенсия в Беларуси составляет недостаточный процент от зарплаты, что делает выход на пенсию (без дополнительных денежных источников) финансовым шоком. Участники отмечают, что пенсия должна составлять не менее 65–70% от заработной платы.

Пенсионеры, говоря о выходе на пенсию, в большей степени фокусировались на психологических проблемах, связанных с ощущением «ненужности», ухудшением самооценки и т.д. Также пенсионеры отмечали дискриминацию в отношении найма, что также не способствует позитивному настрою. Что касается финансовых трудностей, они, несомненно, существуют. Однако учитывая, что большинство пенсионеров продолжают работать (пусть как неквалифицированные работники), пенсия не является для них единственным источником дохода. Ее размер оценивается как недостаточный и не позволяет вести достойную жизнь на пенсии, заставляет работать.

3. Представление о достойном образе жизни на пенсии

Понятие о достойной жизни на пенсии у всех возрастных групп имеет две градации:

- «идеальный» достойный образ жизни на пенсии позволяет пенсионеру не только удовлетворять свои повседневные потребности на высоком уровне, но и вести активный образ жизни, развиваться личностно, вести полноценную и разнообразную жизнь – путешествовать, ухаживать за собой, иметь хобби:

«Я видел в Питере, с экскурсиями в основном немецкие бабушки и дедушки ездят – вышли на пенсию и путешествуют по миру. Мне бы хотелось, чтобы я мог позволить себе это на пенсии».

«Бабуля в Германии вышла на пенсию, и живет полноценной жизнью: путешествует, ни о чем не думает. И при этом имеет льготы на оплату квартиры».

«Они там на пенсии по салонам ходят, физкультурой занимаются – йогой, могут это себе позволить. А у нас об этом пенсионеры мечтать не могут».

Участники говорят об образе жизни пенсионеров на Западе только как об идеале – фактической уверенности в том, что в перспективе подобные условия сложатся в Беларуси, нет даже у молодежи («хотелось бы, но не рассчитываю»).

- «реальный» достойный образ жизни на пенсии – ситуация, когда хватает на продукты, качественное медицинское обслуживание и лекарства, есть недвижимость.

4. Представления о финансовых источниках на пенсии

Финансовые источник на пенсии, названные различными возрастными группами, представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Потенциальные финансовые источники на пенсии
(для пенсионеров – реальные финансовые источники)**

	Молодежь	Средний возраст	Предпенсионный возраст	Пенсионеры
Государственная пенсия	Рассчитывают мало	2	6	4
Зарплата, «буду работать»	1	3	6	3
Частичная занятость «подработки»	Не рассчитывают	--	2	--
Недвижимость	1	2	Не рассчитывают	--
Накопления	1	--	1	--
Дети	2 участника	Рассчитывают гипотетически	Не рассчитывают	--
Вложения в фонды, проценты	3 – гипотетическая готовность	2 – готовность	1 – реальные вложения	--

Участники в возрасте 18–29 лет разделились на две группы, в зависимости от оценок перспективы пенсионной системы и имеющие отличные социальные установки:

1. участники, подспудно ожидающие, что все будет «как сейчас». Они не ощущают динамики и не могут предсказать «иную» картину жизни на пенсии, чем у сегодняшних пенсионеров:

«Если через 40 лет? Наверное, нет, ничего особо не изменится. Все будет как сейчас».

Такие участники рассчитывают на государственную пенсию и типичные дополнительные источники – дети, недвижимость, – воспроизводя модель поведения своих родителей.

2. участники, высказывающие намерение проводить самостоятельную стратегию, активно участвуя в процессе формирования пенсии. Сегодняшний уровень пенсии оценивается как неудовлетворительный, участники не рассчитывают только на государственную пенсию и намереваются к пенсии сформировать дополнительные источники дохода:

- доходы от сбережений (депозиты, счета в банках);
- доходы от работающего бизнеса;
- финансовые институты пенсионной системы – пенсионные фонды.

Участники среднего возраста менее активно говорят о роли работника в формировании пенсии: дополнительные накопительные пенсионные источники были названы двумя участниками, еще один отметил их исключительно гипотетически.

Участники предпенсионного возраста в основном рассчитывают на возможность работать:

- *«после наступления пенсии для работающего пенсионера пару лет финансового послабления – ведь получают и пенсию, и зарплату»;*
- *«работать буду, сколько будет здоровья»* (6 участников).

Фактически, наступление пенсионного возраста не связано с выходом на пенсию – участники рассчитывают продолжать работать, работают и фактические пенсионеры. Наступление пенсионного возраста означает пенсию как *дополнительный* к зарплате источник дохода и худшие условия найма, дискриминацию.

Таким образом, пенсионная система не предоставляет лицам пенсионного возраста возможности не работать и жить на пенсионные выплаты. Пенсия не воспринимается как основной источник дохода.

5. Знание о пенсионной системе

Участники всех фокус групп знакомы с основными принципами начисления пенсий. Большинство знает, что пенсии зависят от стажа, условий труда и размера заработной платы. Компетентность в данном вопросе значительно повышается с увеличением возраста. Основными информационными источниками являются:

- межличностная коммуникация – общение с родственниками, знакомыми;
- профессиональные знания, полученные по роду трудовой деятельности.

Средства массовой информации не были упомянуты как значимый источник; один человек в старшей возрастной группе отметил использование специализированных источников информации.

Участники всех четырех групп продемонстрировали противоречивое понимание существующей в Беларуси пенсионной системы. В наименьшей степени компетентны в данном вопросе участники в возрасте 18–29 лет. Существующая в Беларуси распределительная система часто воспринимается как накопительная, многие участники не понимают механизмов начисления пенсий (латентное восприятие пенсионной системы как накопительной у 4 из 8 в группе 18–29 лет).

Для участников естественным является представление о том, что пенсии выплачиваются из бюджета не в соответствии с законодательными нормами, а в зависимости от желания государства, которое *«решает, сколько платить»*.

Незначительное число участников демонстрирует понимание того, что пенсионные отчисления могут приносить дивиденды. Большинство участников не воспринимают пенсионные отчисления как инвестиции, способ заработать себе большую пенсию.

Участники среднего возраста понимают суть распределительной и накопительной систем, отдавая предпочтение последней: распределительная система не стимулирует делать большие отчисления, накопительная система более эффективна в этом отношении:

«Нет смысла делать большие отчисления, т.к. число пенсионеров в будущем увеличится и неизвестно, что получают сегодняшние работники – некому будет их кормить»;

«Хорошо, если отчисления пойдут на твой персонифицированный счет, а если в пенсионный фонд, это болото, – они там и растворились. А потом они гроши тебе дали и все»;

«Пусть я миллион государству отчислил, а потом – умер, не успел даже водички попить, – а денежки ушли, растворились. Почему мои деньги должны куда-то уходить? Несправедливо!»

Большинство участников однозначно считают, что средств пенсионного фонда недостаточно, чтобы выплачивать пенсии – он субсидируется государством, предприятиями, *«президентом Путиным»*. Деньги на выплаты сегодняшних пенсий берутся из налогов, бюджета. Часть аудитории не знает о существовании 35% налога с предприятий. Отчисления включают 1% от зарплат, который аккумулируется с большого числа работников для наибольшего числа пенсионеров: *«с миру по нитке – голому рубашка»*.

Около трети участников заявили о принципиальном отсутствии мнения по данному вопросу – причиной этого является закрытость информации, ее недостаток:

«Если на Западе каждый может прийти и узнать, где какие деньги – то у нас никто никому ничего не скажет».

Один участник считает, что денег достаточно в пенсионном фонде. Данная позиция заставила остальных участников задуматься о правомерности своего мнения.

6. Идеальная и реальная пенсионная система

Молодежь не имеет четкого представления об идеальной пенсионной системе – основной критерий ее эффективности – размер выплат. Участники в среднем и, в еще большей степени, в предпенсионном возрасте отмечают следующие желательные характеристики пенсионной системы:

- достойный размер выплат – *«пенсии хватает, не нужно работать»;*
- существование системы пенсионных фондов, отсутствие государственной монополии;
- многоуровневая система – *«пенсия от государства, от предприятия, накопительные счета»;*
- наличие негосударственных фондов и страховых компаний, где деньги накапливаются на индивидуальных счетах (вне зависимости от стажа, только по системе накоплений, независимость от государства);
- надежность, возможность страхования вкладов;
- вклады возвращаются в случае преждевременной смерти, т.к. продолжительность жизни не очень велика.

Идеальная пенсионная система зачастую ассоциируется с пенсионной системой Запада. Факторами успешности западной пенсионной системы, по мнению участников, являются:

- высокий уровень жизни;

- достаточный размер пенсионных отчислений;
- эффективное управление средствами – «*деньги в пенсионном фонде работают*», а в Беларуси нет отчислений, т.к система распределительная;
- стабильное существование системы на протяжении длительного периода времени, отработанная система;
- стабильная законодательная база, («*в Беларуси этого нет – у нас подзаконные акты противоречат системе*», «*актом можно все перечеркнуть*»);
- накопительная система;
- многоуровневая система, работник сам заботится о пенсии;
- существует «пенсионная культура», установки к накоплению («*в Беларуси никто не строит долгосрочные планы – на 5–10 лет вперед*».)
- другой государственный «уклад».

7. Проблемы пенсионной системы

Первой спонтанно называемой проблемой является недостаточный размер пенсии – государственная пенсия не обеспечивает достойную жизнь в старости. Кроме нее были отмечены следующие значимые проблемы:

- отсутствие дифференциации при начислении пенсий: пенсия мало зависит от трудовых усилий, все получают одинаковую пенсию, это не стимулирует работника к активной позиции в отношении пенсионных отчислений;
- отсутствие стабильности пенсионной системы определяется как одна из наиболее значимых проблем. Следствием данной проблемы является нежелание работника заботиться о своей пенсии, накапливать (пассивная социальная установка) и отсутствие возможности накапливать (отсутствие внешних условий для накоплений).

Проблема нестабильности включает различные аспекты:

- подспудное ожидание реформы в пенсионной сфере: участники латентно выражают мнение о том, что частично реформа уже проводится, в Беларуси происходит переход к накопительной системе, ситуация будет меняться т.к. существующее положение дел является неудовлетворительным;
- после развала советской пенсионной системы в 1990 г. пенсионная система в Беларуси еще не сформирована, не является устоявшейся – «*мы еще не пришли к стабильности*»;
- инфляция является важнейшим аспектом нестабильности, препятствием к пенсионным накоплениям;
- устойчивое недоверие финансовым институтам – банкам, фондам, страховым компаниям – как наследие кризисов 1990 и 1998 гг., крах финансовых пирамид;
- нестабильность системы государственной власти, волюнтаризм – размер пенсии зависит не от пенсионных взносов работника, а от решения государства. Пенсионная система не является прозрачной, отсутствуют гарантии выплат:

«То, что отчисляется, что записывается, и что потом получишь – абсолютно разные вещи, и я не вижу перспективы, чтобы они состыковались»;

«Тот, кто находится у власти, руководит пенсионным фондом»;

«Захотят власти закрыть банк – и закроют, любой...».

Также среди проблем пенсионной системы были названы следующие:

- пенсионный возраст выше, чем продолжительность жизни;
- ограничение уровня зарплат (включая государственные предприятия, а не только частный бизнес). Тарифная сетка и налоги не стимулируют к активной трудовой деятельности, а как следствие невысокие пенсионные отчисления:

«Не дают возможности заработать»;

«Наша социалистическая система – чуть кто больше начинает зарабатывать – сразу гайки закручивают»;

«Нет смысла работать на второй работе – налоги все съедают»;

- невысокие зарплаты не дают возможности делать дополнительные отчисления:

«Если бы 3 тыс. долларов получал, то и накопил бы, а так нет».

- распределительная система – люди не накапливают пенсии, не имеют личных счетов:

«Несовершенство пенсионной системы: накопительный счет – он доступен не всем»;

«Распределительная система неадекватно распределяет деньги: нет никакой веры, стабильности».

Один из участников отметил явно (еще один – латентно), что пенсия не так уж и мала: «родители жили лучше», «как-то можно прожить».

8. Нестабильность и недоверие финансовым институтам как барьеры к дополнительным пенсионным накоплениям

Основные проблемы пенсионной системы являются и базовыми препятствиями для дополнительных пенсионных накоплений. Модель факторов, определяющих поведение в отношении дополнительных пенсионных накоплений, можно представить следующим образом (см. рис. 1.)

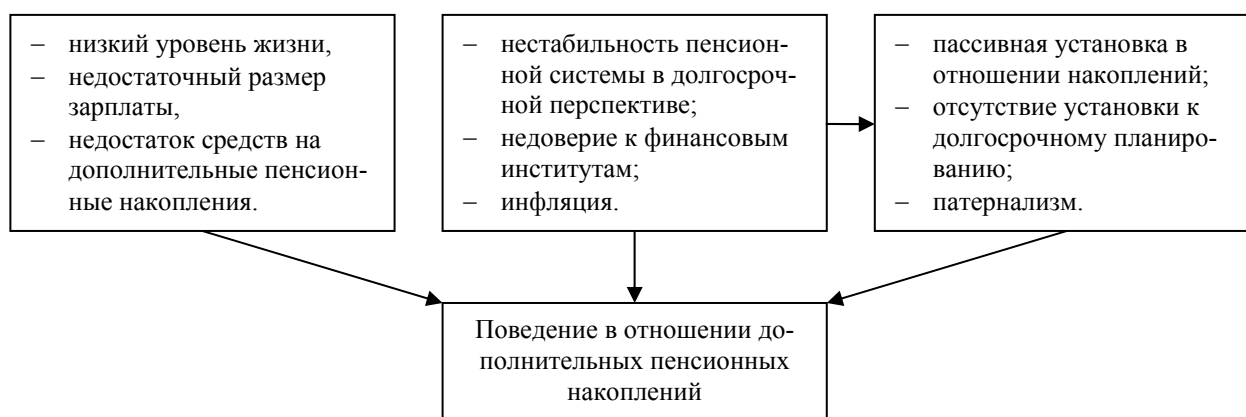

Рис. 1. Факторы, определяющие поведение в отношении дополнительных пенсионных отчислений

Нестабильность пенсионной системы в долгосрочной перспективе, недоверие финансовым институтам и инфляция являются ключевыми барьерами при формировании дополнительных пенсионных отчислений.

На государственную пенсию (которая фактически является минимальным социальным пособием, а не полноценным источником дохода) участники рассчитывают в любом случае – «государство ее выплатит все равно». Участники не хотят от нее отказываться – абсолютное большинство участников выразили желание платить взносы в фонд социального страхования. (Даже выражается надежда на государство, что за годы стажа и отчисления в будущем можно будет получить *хорошую* пенсию – есть небольшая вероятность такого исхода, и эту небольшую вероятность не хочется терять – подобная надежда сродни надежды на удачу, на чудо.)

Дополнительные вложения более подвержены рискам. Нет гарантий, что средства вернуться – причиной этому является недоверие как к государственным институтам, так и частным (частные национализируют, в государстве может произойти экономический или поли-

тический крах, будут приняты волонтаристские решения, средства будут утеряны). В аспекте долгосрочных накоплений ситуация в стране не оценивается как стабильная.

Варианты доверия к финансовым институтам:

- полное недоверие государству и частным фондам, и, как следствие, полное нежелание делать дополнительные накопления;
- некоторое доверие государственным банкам, фондам;
- некоторое доверие частным инвестиционным фондам (они зарабатывают эффективнее, «риски можно страховать»);
- некоторое доверие частным инвестиционным фондам под контролем государства;
- частичное доверие – «посмотрю, что будет», «может, потом».

Базовым механизмом преодоления недоверия является информация об успешном возврате пенсионных выплат чрез личные каналы коммуникации. Об этом свидетельствует следующее:

1. участники явно вербально выражают подобное мнение:
«Вот посмотрю, что кому-то выплатили, тогда и сам буду вкладывать».
2. присутствие на фокус-группе участника, фактически делающего отчисления в иностранный пенсионный фонд, спонтанно вызвало трансформацию позиций и рост уровня доверия к фондам – участники в ходе дискуссии начинали сомневаться в собственных позициях и выражали большую готовность к дополнительным накоплениям.

Это говорит о высокой актуализированной потребности делать накопления, ведущим барьером к которой является недоверие как результат отсутствия подобной практики.

9. Дифференциация пенсий

Участники отметили низкую дифференциацию пенсий как проблему белорусской пенсионной системы. Нежелание делать дополнительные накопления связано с неверием в возможности дифференциации.

Большинство участников считают, что дифференциация пенсий в Беларуси несущественная, что является несправедливым. В СССР дифференциация была больше, сегодня пенсии уравниваются, большие зарплаты не приведут к большей пенсии.

На сегодня в Беларуси различаются только пенсии:

- государственных служащих (участники выступают против высоких пенсий данной группе – *«чем они отличаются – они там же сидят за тем же столом»*);
- военнослужащих (мнения разделились: одни участники полагают, что тяжелые условия труда и последствия для здоровья дают основания для более высоких пенсий, другие – что дифференциация пенсий на основании условий труда несправедлива, поскольку более тяжелые условия труда предполагают более высокую зарплату).

У большинства участников фокус-групп существуют следующие нормативные представления о дифференциации: участники заявляют, что «пенсия должна зависеть от труда». Основание дифференциации, в представлениях участников, должен быть не размер денежных пенсионных отчислений, а нефинансовые оценки трудовых затрат: стаж, условия труда, заслуги перед родиной – *«кто-то может лечь на амбразуру и за это должен получить пенсию»*. Размер заработной платы и размер пенсионных отчислений не являются базовым основанием дифференциации (рис. 2.).

Альтернативное понимание оснований дифференциации состоит в следующем: основанием должен являться именно финансовый вклад работника (рис. 3.):

«Сидишь где-то и ничего не делаешь – как это влияет на пенсию? Должно зависеть от того, что ты внес – вот мне подарили 100 долларов – я их внесла. Для меня это единственный критерий».

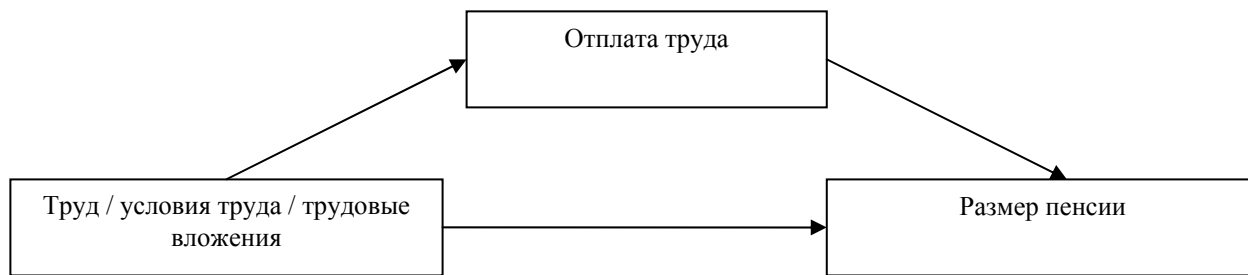

Рис. 2. Нормативные представления о дифференциации: пенсия должна зависеть «от трудового вклада»

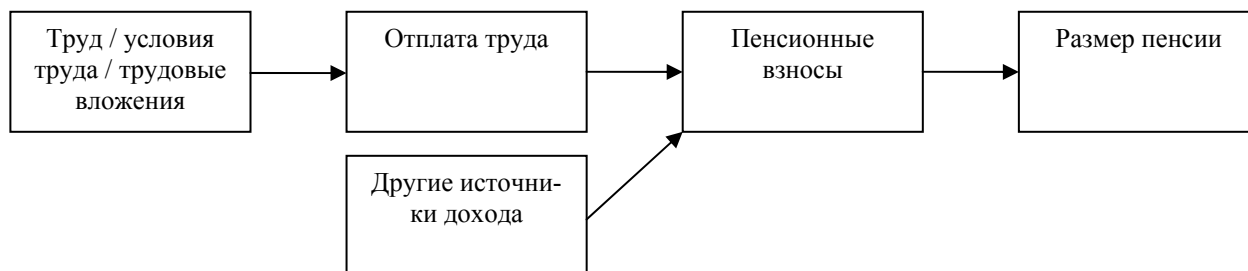

Рис. 3. Нормативные представления о дифференциации: пенсия должна зависеть от сделанных отчислений

10. Роль государства и работника в формировании пенсии

Государство является основным субъектом пенсионной системы, гарантом выплаты пенсий, формирует пенсионную систему в целом, устанавливая правила игры – подобное мнение высказали все участники фокус-групп.

Роль государства варьируется от патерналистской до либеральной:

- государство должно «выдавать» пенсии;
- государство должно гарантировать минимальную социальную защиту:
«Оно как мама – можно прогуляться, пропить, а прийти куда-то надо, где борщиком покормят. Человек может всю жизнь разгильдяйничать, но минимум на хлеб он получит от государства – и это гуманно»;
- государство должно гарантировать надежности пенсионной системы, обеспечивать доверие, формировать стабильную, длительно существующую законодательную базу;
- государство должно контролировать и страховать негосударственные фонды;
- государство должно стимулировать людей самостоятельно заботиться о пенсии.

По мнению участников, сегодня в Беларуси государство является субъектом, волевым решением определяющим размер пенсий. Пенсионные выплаты связаны не столько с четкими критериями, сколько повышаются в зависимости от решения государства / конъюнктуры / изыскания дополнительных средств. С этой точки зрения повышение и начисление пенсий является нестабильным.

Средства, которые отчисляются в пенсионный фонд, могут пойти на любые нужды государства – *«мои социальные взносы вполне могут пойти на выплату внешнего долга»*. Это не стимулирует к дополнительным пенсионным отчислениям в государственные фонды – способствует недоверию. На сегодня роль работника в формировании пенсии минимальна: от него ничего не зависит, поскольку отчисления делает работодатель, повлиять на них невозможно; все зависит от системы и единственный путь увеличения пенсий – через увеличение заработной платы.

По результатам фокус групп можно выделить следующие стратегии работника в области пенсионного обеспечения:

- пассивное поведение: нежелание делать накопления, нежелание делать вложения в пенсионные фонды / страховые компании, неготовность платить большие пенсионные взносы в государственный пенсионный фонд;
- трудовая стратегия: больше работать, чтобы больше получать, зарабатывать стаж, готовность платить такие же взносы как все с надеждой на выплаты на стандартные выплаты, нежелание получать скрытую зарплату без пенсионных отчислений (в большей степени характерна для среднего и предпенсионного возраста);
- стратегия вложений: больше зарабатывать и делать вложения (чтобы деньги «работали»), готовность делать взносы / вложения в более эффективные частные фонды и банки (с государственной гарантией), желание делать самостоятельные взносы (вне зависимости от официальной / «серой» зарплаты). Последнее характерно для меньшинства участников:

«Если ты хочешь получать высокую пенсию, нужно рискнуть и отнести деньги в фонд».

11. Механизмы увеличения пенсий

Участники в возрасте 18–29 лет номинально заявили о недостаточном размере пенсий, однако большинство не выразило требования их увеличивать поскольку:

- это приведет к изъятию средств у других групп («у кого-то нужно будет урвать»);
- это вызовет рост цен;
- это потребует повышения налогов;
- есть другие группы, требующие большей социальной защиты;
- существует внешний долг, долг за газ, нефть, который необходимо выплачивать.

Аналогичную позицию высказали и участники среднего возраста: увеличение налогов с предприятий для обеспечения больших пенсий участники оценивают как нецелесообразное. Увеличение налогов отрицательно скажется на благосостоянии других социальных групп: *«все подорожает», «это на нас же отрицательно скажется»*. Сегодняшний уровень налогов и так высок:

«Куда уж больше с этих предприятий?»;

«Как эти предприятия еще держатся?»;

«Мое предприятие не «МАЗ», оно не может вывезти инкассаторскую машину денег на налоги...».

Кроме того, по мнению участников, есть социальные группы – например, молодежь, молодые семьи, – которые получают меньше и требуют большей социальной защиты. Участники данной фокус-группы видят другие пути увеличения пенсий – сокращение государственных расходов, более эффективное расходование бюджетных средств.

Участники предпенсионного возраста считают, что абсолютно необходимо индексировать пенсии в соответствии с уровнем инфляции. Пенсии можно увеличивать из существующих средств государственного бюджета, не поднимая налоги. Это позволяет сделать сокращение расходов на:

- армию;
- силовые структуры, милицию;
- строительство спортивных сооружений;
- строительство агрогородков;
- административный аппарат.

Еще одной проблемой государственных финансов, по мнению участников, является то, что *«все воруют»*, т.е. коррупция при распределении бюджетных денег.

12. Пенсионный возраст

Все участники имеют представление о реальном пенсионном возрасте и оценивают его как адекватный. Участники в возрасте 18–29 лет полагают, что пенсионный возраст нормальный, учитывая, что пенсионеры имеют возможность работать, есть люди, которые хотят работать на пенсии (и им нужно дать такую возможность). Значительная часть участников (6 из 8) латентно отрицательно оценили то, что фактически пенсионеры продолжают работать, поскольку они:

- должны уступить дорогу молодым;
- являются препятствием для трудоустройства молодых специалистов;
- имеют другой склад ума;
- не должны работать на руководящих должностях;
- работают не из-за желания, а по необходимости.

По мнению молодежи, оплата работающего пенсионера должна включать:

- только зарплату т.к. это не пенсионер, а работник, его пенсия накапливается, он получит ее потом (2 человека);
- зарплату и пенсию т.к. он ее заработал и должен получать, она не должна уходить на другие нужды (2 человека).

Большинство участников в возрасте 18–29 лет не имеют устойчивого мнения по данному вопросу.

Участники среднего возраста более позитивно относятся к работающим пенсионерам, однако и они отмечают необходимость ограничивать работу пенсионеров на руководящих должностях. Оплата работающему пенсионеру существующая в Беларуси – зарплата и часть пенсии – является адекватной.

В старшей группе наступление пенсионного возраста воспринимается не как возможность уйти с работы и жить на пенсию, а как возраст, с наступлением которого *«человек заработал пенсию»* и у него на некоторый срок есть возможность получать и пенсию, и зарплату. Увеличение пенсионного возраста оценивается как попытка лишить людей в возрасте 55–65 возможности иметь дополнительный к зарплате источник дохода – пенсию; увеличение пенсионного возраста однозначно воспринимается негативно.

Работающий пенсионер однозначно должен получать пенсию и зарплату. Сокращение на 20% пенсии работающим пенсионерам воспринимается как дискриминация:

«Работающий пенсионер – он и здоровье свое тратит, и пользу приносит. А ведь работают не потому, что хочется, а из-за денег»;

«Человек дожил до пенсии, работает, а они думают, как с него еще и денег забрать»;

«Это искусственно, что у пенсионера забирают деньги – он заработал на пенсию, и это его выбор – заниматься хобби, садом-огородом, или работать дальше».

Подобное мнение имеют и пенсионеры. Работающие пенсионеры заполняют ниши, где не хотят работать другие категории, их трудовой вклад незаменим для общества.

13. Накопления к пенсии

Молодежь говорит о возможности накоплений гипотетически и не имеет четкого представления о проблемах, с этим связанными – вследствие чего ожидания довольно оптимистичные – 7 из 8 участников уверены, что в будущем будут делать накопления. Только один участник заявил о нежелании делать подобные накопления из-за принципиального недоверия к финансовым институтам.

В среднем возрасте участники отмечают отсутствие возможности делать накопления:

- нет средств, т.к. они расходуются на другие нужды (образование детей, семья, машина, квартира и т.д.);
- нет альтернативных, негосударственных механизмов пенсионных отчислений;
- инфляция, финансовая нестабильность, отсутствие финансовых институтов не позволяет делать накопления.

Двое из семи участников отметили, что еще рано делать накопления, и они будут это делать ближе к пенсионному возрасту. Только один участник имеет накопления, но они не пенсионные.

В предпенсионном возрасте участники высказали несколько позиций в отношении накоплений к пенсии:

- накапливают (2 из 7 участников);
- накапливать надо, но человек не может (из-за финансовых средств («бюджетная сфера – сами понимаете»), социальных установок («не смогла перестроиться»));
- не стоит пытаться накапливать – это бессмысленно (приходится помогать детям, нет средств), все равно придется работать на пенсии.

Причины нежелания делать дополнительные отчисления:

- нет доверия;
- нет гарантии, что «доживу» до возврата средств; «*пусть достанется тогда детям*»;
- нет гарантии, что пенсия будет выше, чем у других.

Основные проблемы накоплений – отсутствие финансовых институтов, заслуживающих доверия, и инфляция. В случае наличия гарантий (государственные и законодательные гарантии, страхование рисков) все участники готовы и хотели бы делать накопления. По мнению участников, отсутствие средств – меньшее препятствие для дополнительных накоплений, чем отсутствие доверия.

Накопления на пенсию в условиях сегодняшней инфляции рассматриваются как бессмысленные, рост цен сводит все усилия «на нет» (особенно учитывая рост цен на недвижимость). Их делают люди «старой закалки»; более склонны делать накопления одинокие люди, те, кому не на кого рассчитывать.

До предпенсионного возраста участники если и делают накопления, то никак не связывают их с пенсией – «*коплю просто «на черный день»*». Реальные, а не гипотетические вложения и накопления к пенсии существуют только у участников в предпенсионном возрасте:

- один участник имеет банковский вклад (который воспринимается как рискованное вложение средств, участник готов к не возврату вклада).
- один участник делает вклады в иностранный (австрийский) страховой фонд. Присутствие такого человека в группе вызвало удивление у участников и несомненный интерес. Активная позитивная реакция на подобные действия – гипотетически население предпенсионного возраста готово делать пенсионные вложения. Основным барьером – снимается личным примером успешного получения пенсий. Источник информации – знакомый. «*Не до конца верю, что это не обман. Возможно, это обман, но альтернативы я не вижу*».

Пенсионеры также в основном не имеют накоплений. Причины аналогичны: недостаток средств, недоверие финансовым институтам, отсутствие установки к накоплениям:

«Мы потерянное поколение пенсионеров – при советском союзе мы не думали о том, что нужно копить к пенсии, а сейчас оказалось, что надо было».

14. Готовность делать дополнительные пенсионные отчисления

В ходе исследования оценивалась готовность участников делать большие отчисления в пенсионный фонд с заработной платы, чтобы потом получать дополнительную пенсию. Готовность делать большие отчисления определяется, с одной стороны, наличием либо отсутствием внутренней потребностью человека обеспечить свое будущее на пенсии, с другой сторо-

ны, оценкой существующих для этого возможностей (доверие пенсионному фонду, государству, наличие средств).

Среди молодежи, в первую очередь, нет внутренней потребности в дополнительных отчислениях – половина участников пока не хотят отчислять дополнительные средства (*«еще рано думать о пенсии, буду отчислять в более зрелом возрасте»*, *«предпочитаю потратить деньги сегодня»*). Однако и в данной группе есть участники, готовые делать отчисления уже сегодня.

Среди участников среднего возраста, большинство имеют внутреннюю потребность делать накопления, но пессимистически оценивают возможности для этого:

- нет доверия, нет гарантий – *«лучше золото покупать, недвижимость»* (3 человека);
- нет конкуренции между фондами;
- существующие фонды неэффективны, лучше относить деньги в банк.

В ходе дискуссии участники сходятся во мнении, что основные отчисления в пенсионный фонд делать необходимо. Дополнительные отчисления воспринимаются как рискованные, не всегда оправданные, требующие дополнительных средств и имеющие сомнительный эффект. По мнению участников, лучше не делать долгосрочных отчислений, имеющих туманную перспективу возврата:

«А если я не доживу до пенсии – куда эти средства уйдут? Зачем мне отправлять мои деньги в дальний круг?»

Некоторые участники готовы делать отчисления при условии, что деньги будут возвращены наследникам в случае досрочной смерти вкладчика.

Говоря о готовности делать дополнительные отчисления, участники опять говорят о нестабильности и об отсутствии социальной установки, привычки делать отчисления:

«Если бы мы родились в такой стране, где все стабильно, то мы, естественно, этим бы пользовались. Даже не задумывались бы».

Среди участников предпенсионного возраста проблема недоверия фондам является еще более актуальной: именно недоверие является основной причиной невозможности делать дополнительные отчисления. Нет системы, уровень доверия к которой был бы настолько высок, чтобы люди вкладывали свои средства на длительный период. Участники не доверяют ни государственным, ни частным фондам:

«Ни государству, ни правительству. После того, как деньги пропали в 1990 г. – нет веры, все»;

«Нет разницы, какой банк – Лукашенко скажет закрыть – и все».

Среди финансовых институтов, заслуживающих некоторое доверие:

- «Беларусбанк» (*«Есть один банк, который не умрет никогда – Беларусбанк, бывший Сбербанк, – и государство за него будет отвечать»*);
- западные страховые компании и фонды.

Единственным путем преодоления недоверия, как отмечалось выше, является успешный личный опыт знакомых, *«прецедент – когда бы людям выдали деньги, я бы поверила»*. Можно ожидать, при существовании подобного прецедента – значительное увеличение доля людей предпенсионного возраста, делающих пенсионные накопления.

При этом у значительно числа участников периодически звучит патерналистский мотив надежды на государство, которое сможет выплатить высокие пенсии в будущем. Эта надежда, как правило, сочетается с особым разочарованием в существующей государственной пенсионной системе. Очевидно, источников обоих настроений являются повышенные ожидания, предъявляемые к государству.

15. Оценка эффективности государственных и негосударственных финансовых институтов и доверие к ним

Государственные финансовые институты однозначно были оценены как менее эффективные. Эффективнее управляют деньгами частные фонды – т.к. «они сами себе хозяева», «лучше работают», «мобильны», «есть заинтересованность». Западные фонды дают прирост доходов, поскольку «эффективная система, вклады в стабильной валюте».

Однако негосударственные, коммерческие банки не всегда надежны – об этом говорят участники систематически на каждой их фокус групп называя пример «МММ». Государственные банки более надежны – так считает большинство участников.

Существует и альтернативная позиция, высказанная примерно равным числом участников, как среди молодежи, так и среднего, и предпенсионного возраста. Она состоит в том, что коммерческие, негосударственные фонда не менее надежны, чем государственные, т.к. они дают аналогичные гарантии («им выдают государственные лицензии, их гарантии как у государственных банков»), страхуют вклады, а западные банки имеют долгую историю и являются весьма стабильными. «Надежность государственных банков – это стереотип, который поддерживается у людей социальной рекламой».

16. Готовность получать заработную плату без пенсионных отчислений

При сравнении позиций, высказанных участниками различных возрастов, очевидна следующая тенденция: озабоченность проблемой «серых зарплат» значительно увеличивается с возрастом участников. Все участники в возрасте 18–29 лет считают отчисления в пенсионный фонд значимыми – но скорее номинально. Никто из участников не хотел бы от них отказываться, однако если бы им предложили достаточно высокую «серую» зарплату, они бы на нее согласились. В этой ситуации они:

- будут самостоятельно делать взносы (правда, в соответствии с законодательством работник не может делать отчисления в Фонд социальной защиты);
- накапливать дополнительный доход.

Участники отметили, что делать это самостоятельно труднее (в основном отмечались психологические трудности, поскольку с полученными на руки деньгами сложнее расстаться), чем с использованием пенсионных отчислений. В целом, оценка подобной ситуации достаточно позитивная, участники не видят особых проблем.

Участники полагают, что:

1. за отсутствие пенсионных отчислений несет ответственность работник, а не работодатель;
2. работники, получающие «серую» зарплату, будут получать пенсию, у них не возникнет особых проблем, государство все равно выплатит им определенную пенсию.
3. «серая» зарплата более проблематична из-за отсутствия возможности взять кредит, чем из-за отсутствия пенсионных взносов;
4. борьба с «серыми» зарплатами свидетельствует не о заботе о работнике, а о стремлении государства получить больше налогов с работодателя.

Участников среднего возраста заговорили о «серых зарплатах» спонтанно, что свидетельствует об озабоченности данным вопросом. Выплата зарплаты без пенсионных отчислений – выбор работника. При получении зарплаты в конверте работник несет полную ответственность за это, должен осознавать вероятные последствия. К этому выбору работника подталкивает недоверие к государству и неуверенность в стабильности ситуации, неясность перспектив пенсионной системы.

«Зачем тебе надо, чтобы твои деньги отправились сегодня в дальний путь, который ты никогда не увидишь? Возьми деньги из конверта, заткни в половицу и потом их оттуда и достанешь!»

Минимальных пенсионных взносов достаточно, а дополнительные рассматриваются как негарантированное кредитование государства.

Существует тенденция к желанию получать легальные зарплаты в первую очередь из-за кредита. Однако никто из участников не готов отказаться от «серой зарплаты»:

«Есть более актуальные нужды. А до этой пенсии пока доживешь...»;

«Лучше сейчас потратить на свои нужды, чем куда-то их отправлять».

Все участники предпенсионного возраста выразили устойчивое и эмоциональное мнение о том, что пенсионные взносы значимы. «Серые зарплаты» являются несправедливыми в отношении всего населения (*«они не доплатили и потом нет денег на пособия инвалидам, детям – их ущемили»*), а также опасными для работника – он рискует не получить нормальную пенсию. Эта угроза является существенной и вполне реальной. По мнению участников в предпенсионном возрасте, молодежь недооценивает эту проблему и в будущем столкнется с серьезными проблемами:

«Опасно для молодых получать в конверте – кто его знает, какая там система будет».

Участники допускают, что пенсионная система может измениться, и размер пенсии будет значительно зависеть от размера сегодняшних социальных выплат:

«Сегодня люди начинают задумываться. Нормальные люди сейчас все требуют социальный пакет – чтобы зарплата не просто 100 тыс. была записана, а реальная, и чтобы все отчисления платились».

При этом сами участники готовы получать зарплату в конверте т.к. *«на пенсию уже заработали».*

17. Основные выводы

Актуализация вопроса пенсионного обеспечения происходит в среднем возрасте и сопровождается ростом тревожности. Уровень беспокойства значительно повышется к предпенсионному возрасту и связан с ожиданиями значительного ухудшения уровня жизни на пенсии. Молодежь более позитивно оценивает перспективы, надеясь на изменения системы пенсионного обеспечения и собственные возможности. Люди в среднем и, в большей степени, в предпенсионном возрасте склоняются к пессимистическим оценкам, реальной осознавая существующие проблемы пенсионного обеспечения.

Среди потенциальных (для пенсионеров – фактических) источников доходов на пенсии можно выделить трудовые (пенсия, зарплата, подработки) и накопительные (накопления, вложения, недвижимость) доходы. С увеличением возраста участники больше рассчитывают именно на трудовые источники дохода, меньше – на накопительные.

Источником информации о пенсионной системе является, в первую очередь, межличностное общение, а также трудовая деятельность, связанная с кадровыми вопросами и вопросами налогообложения.

Представления участников о типе пенсионной системы в Беларуси (накопительная или распределительная) являются крайне противоречивыми. Часть участников считает, что в Беларуси уже происходит переход на накопительную систему, многие имеют подспудные ожидания реформирования распределительной системы, трансформации ее в накопительную. Устойчивым является мнение об эффективности накопительной системы.

Основными факторами, препятствующими пенсионным накоплениям, являются нестабильность пенсионной системы и финансовых институтов в долгосрочной перспективе, отсутствие финансовых возможностей, отсутствие внутренней установки к накоплениям.

Первичной проблемой пенсионного обеспечения является недостаточный размер пенсий – эта проблема декларируется всеми участниками. При дальнейшем обсуждении участники определяют как наибольшую проблему нестабильность пенсионной системы и финансовых институтов в долговременной перспективе. Именно нестабильность является наиболее

значимым барьером к дополнительным пенсионным накоплениям. Ее базовыми аспектами являются подспудное ожидание реформы в пенсионной сфере, ненадежность (отсутствие отлаженных механизмов) пенсионной системы, инфляция, нестабильность финансовых институтов, нестабильность институтов государственной власти.

Дополнительным пенсионным отчислениям препятствуют отсутствие дифференциации пенсионной системы. Участники на уверены, что дополнительные отчисления приведут к дифференциации и в будущем – отсутствует доверие к гарантиям государства. Уровень декларируемой готовности делать пенсионные отчисления высок во всех группах. Реальная же готовность делать дополнительные пенсионные отчисления значительно ниже. Молодежь откладывает накопления на средний возраст (с высокой уверенностью в реализации планов). Средняя возрастная группа отмечает наличие барьеров для накоплений (нестабильность, отсутствие финансовых институтов), участники в предпенсионном возрасте отмечают отсутствие установки к накопительному поведению и соответствующей практики.

У представителей всех возрастных групп есть потребность в существовании негосударственных финансовых институтов и системы, позволяющей работнику делать дополнительные пенсионные накопления. В целом, несмотря на общий высокий уровень скепсиса и недоверия, участники продемонстрировали потребность более активно, чем это возможно в условиях существующей в Беларуси пенсионной системы, участвовать в процессе формирования пенсий.